

СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Определенный вклад в позитивистскую теорию народного представительства внес марксистско-ленинский подход, который предусматривал наличие классовой структуры представительных органов власти, выполняющих одновременно и законотворческие, и исполнительно-распорядительные функции. Воплощением этой теории была система Советов, которая несмотря на свое «пролетарское происхождение», всеобщий и всесторонний контроль со стороны вышестоящих советских органов, партии и самих трудящихся, не смогла избежать таких негативных сторон деятельности, как бюрократизм, замена лозунга «власть трудящихся» лозунгом «власть — для трудящихся», передоверие власти народа партийным руководителям. Не принес ожидаемых результатов эксперимент по внедрению в России советского демократизма как наилучшей массовой организации авангарда трудящихся, крупнопромышленного пролетариата, позволяющей «ему руководить наиболее широкими массами эксплуатируемых, втягивать их в самостоятельную политическую жизнь, воспитывать их политически на их собственном опыте, ... чтобы действительно поголовно население училось управлять и начинало управлять» [1, с. 203–206]. Как положительный опыт развития международных отношений в СССР можно считать введение впервые в мире в составе высшего органа власти Верховного Совета СССР территориально-национального представительства, получившего название Совет Национальностей, палаты, построенной по национальному принципу и выражающей интересы различных наций, народностей, их национальных государств и национальных государственных образований [2].

В советской юридической науке проблеме народного представительства уделялось повышенное внимание, издавались тысячи работ по данной теме. Подробно изучалась деятельность Советов

как представительных органов государственной власти, их правовое положение, а также представительные учреждения в зарубежных странах. Однако при всем обилии советской литературы по проблематике социалистического народного представительства обнаруживается, что ряд вопросов так и остался слабо исследованным. Одним из них является понятие «народное представительство», тогда как, по мнению Б.А. Страшуна, всесторонний анализ содержания этой научной категории является необходимой теоретической предпосылкой для исследования всех связанных с ней проблем. И сегодня представляет интерес подход Б.А. Страшуна к понятию «народное представительство», которое он определяет, как «форму осуществления государственной власти и самоуправления», как «определенную систему политических общественных отношений, которая в значительной своей части урегулирована нормами конституционного права». Ученый приходит к выводу о том, что среди отношений народного представительства есть правовые и неправовые, причисляя к последним способы, формы и методы подбора кандидатов политическими партиями. Рассматривая подробно отношения народного представительства, исследователь выделяет объект и субъект этих отношений, т.е. представителей и представляемых. Объектом является осуществление народом государственной власти и самоуправления через соответствующим образом выделенных представителей. Главным представляемым субъектом этих отношений является народ. В многонациональном государстве имеет место институционное представительство национальных государственных образований (субъектов федерации), при котором должны учитываться интересы всех национальных групп, в том числе составляющих меньшинство [3, с. 1-25].

Большую роль в отношениях народного представительства все советские ученые отводили партии, которую они считали юридическим участником этих отношений. Поскольку партия создается ради завоевания государственной власти, руководства ею или участия в таком руководстве, она лучше других организаций осознает потребности общественных групп, выражает их интересы в опре-

деленных оформленных требованиях. Партия формулирует волю класса, даже если создается формально на внеклассовой основе (национальной, религиозной и т.п.). Особое положение в системе политических учреждений в социалистическом государстве занимает марксистско-ленинская партия, которая является «авангардом всего народа», «руководящей и направляющей силой всего социалистического общества» и в отношениях народного представительства выступает не только как непосредственно представляемый субъект, обладающий юридическими полномочиями, но фактически становится представительным органом, оказывая существенное воздействие на представительную систему в целом. Причём эта деятельность партии осуществляется в соответствии с социалистической законностью, но, как правило, в неправовых формах [3, с. 26-27].

Страшун внес большой вклад в теорию народного представительства благодаря тому, что он сумел научно обосновать роль всех представляемых субъектов, разбив их на две группы: в первую, главную группу вошли трудовой народ, общественные группы, коллективы и индивиды; во вторую — политические партии, общественные организации и движения. К представляющим субъектам отношений народного представительства он относит представительную систему в целом, включающую такие учреждения, порядок избрания которых обеспечивает представительство всех общественных групп трудящихся и всех территориальных подразделений, начиная от верховных и заканчивая представительными органами местных территориальных коллективов. Основу советской представительной системы составляли Советы, которые играли роль органов народного представительства, выполняли большое число функций (принятия законов, управления, контроля), имели организационное единство и подчинялись принципу демократического централизма. Входившие в их состав депутаты работали на непрофессиональной основе и должны были согласно господствующей правовой доктрине, поддерживать живую связь с народом, которая образно выражалась в формуле: «депутат — слуга народа», что подчеркивало его народное происхождение.

С этой целью, чтобы приблизить депутата к избирателям, его свободный мандат был заменен на императивный, предусматривающий повышение депутатской ответственности перед гражданами, имевшими право давать им наказания, периодически заслушивать их отчеты и отзываться на неоправдавших доверие избранных. Советская концепция народного представительства базировалась не на принципе разделения властей, а на принципе верховенства и полновластия Советов, которые считались «работающими корпорациями», обеспечивающими максимально возможное участие населения в управлении государством. Таким образом, к числу представляющих субъектов советские ученые относили коллегиальные выборные органы государственной власти и депутатов. Несмотря на признание императивного мандата конституционным принципом советской представительной системы, вместе с тем в советской юридической науке не было однозначного понимания его содержания и единства мнений относительно решения вопроса о том, чьи интересы представляет депутат.

Во-первых, по мнению Страшуна и ряда других ученых, политически депутат является представителем всего трудового народа вообще и тех его общественных групп, к которым он принадлежит. Во-вторых, политически и юридически он может быть представителем той иной партии или организации. В-третьих, депутат представляет тех, кто его избрал, т.е. население своего избирательного округа. Б.А. Страшун называет депутата «непосредственным юридическим представителем избирательной единицы, а не только данного избирателя» [3, с. 60]. Согласно последней точке зрения, высказываемой, например, А.А. Безугловым, Советы являются представителями народа в целом, а отдельный депутат – лишь избирателей своего округа [4, с. 10]. Но депутат не только представляет интересы и волю своих избирателей в Совете, он также как член коллегиального органа выражает волю и интересы всех избирателей данного Совета. А поскольку каждый Совет входит в единую иерархическую систему представительных учреждений, депутат руководствуется в своей деятельности не только волей избирателей своего округа, но и более крупных общностей, всего народа.

Принцип демократического централизма закрепляет, по словам А.А. Безуглова, иерархию волевых актов. Отношения народного представительства строятся на основе акта доверия избирателей к своим представителям, который характеризуется как поручение представителям осуществлять от имени представляемых государственную власть. Б.А. Страшун называет мандат «юридической формой отношений представительства вообще и народного представительства в частности» [3, с. 10–25]. «Под мандатом советского депутата, – Безуглов понимает, – доверие (поручение) избирателей округа определенному лицу быть членом представительного органа власти и, выражая в нем их волю и интересы, действовать в пределах полномочий, установленных законом» [4, с. 10].

В марксистско-ленинской доктрине и законодательстве социалистических стран отвергался принцип «свободного мандата», который означает отсутствие ответственности депутата перед избирателями. В советской правовой науке встречались разные мнения о природе представительного мандата. Одни исследователи (Н. И. Челябинов, Г. С. Гурвич, А.А. Безуглов) считали, что социалистический мандат является ни свободным, ни императивным, так как избиратели, с одной стороны, могли контролировать депутата, давая ему наказания, досрочно отзывая его, но, с другой стороны, они не могли диктовать ему какую позицию поддерживать и как голосовать. Другие (В. Ф. Коток, В. А. Пертцик, Л. А. Григорян, В. А. Ким, Г. В. Нечитайло) характеризовали социалистический мандат как императивный. Главным признаком императивности мандата является наказ, который вправе давать депутату собрания избирателей или нижестоящий представительный орган, а депутат в свою очередь или Совет обязаны его исполнить. Депутат также обязан разъяснять избирателям государственную политику, в частности решения представительных органов. Придерживаясь марксистско-ленинского учения о народном представительстве, большинство советских ученых считали, что депутат должен постоянно поддерживать связь с избирателями, отчитываться перед ними и может быть отозванным ими.

Большое внимание советская доктрина уделяла вопросу об ответственности депутата перед избирателями, которая по сути означала оценку его решений, поступков, пользы или вреда для общества, а законодательство предусматривало лишь одну санкцию – лишение депутатского мандата путем отзыва депутата. | Б.А. Страшун затронул еще один актуальный вид ответственности депутатов и представительных учреждений – политическую ответственность перед партиями, которые могут быть инициаторами отзыва депутата или его отставки, которые затем осуществляются избирателями или представительными органами.

Ошибка же советских ученых-юристов, по признанию В.М. Сырых, состояла в том, что они не придавали серьезного значения влиянию конкретно-исторических условий на объективные экономические процессы, а также человеческому фактору, наличию социального слоя, класса, способного своими действиями и решениями воплотить их в жизнь [5, с. 674]. Однако и представителям современной теории народного суверенитета и представительства, основанной на юридическом позитивизме, не удалось избежать ошибок, в частности, в понимании власти народа как исключительно государственной, именуемой при этом публичной и политической властью, не видя возможности общественного самоуправления и различных форм самоорганизации граждан.

Библиографический список

1. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Полн. собр. соч. Т.36. С. 165-208.
2. Рассказов М.А. Марксистско-ленинская теория народного представительства: обоснованно ли Советы преданы забвению? [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Комментарии.
3. Страшун Б.А. Социализм и демократия (социалистическое народное представительство). М., 2015. 208 с.
4. Безулов, А. А. Теоретические проблемы правового статуса советского депутата: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. 39 с.
5. Сырых В.М. Материалистическая теория права: Избранное. М.,